

В.Ю. Маркин

О НЕКОТОРЫХ ЧАСТНЫХ АСПЕКТАХ ОРГАНИЗАЦИИ СУДЕБНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ 1917-1921 гг.)

Аннотация: Исследования последних лет в области истории принудительного исполнения открыли многие ранее не затронутые наукой моменты организации и функционирования отечественных исполнительных органов на различных этапах их развития. Однако, несмотря на посильный вклад российских правоведов, некоторые вопросы данной сферы все еще не стали предметом специального изучения и остаются вне рамок научного пространства. Одним из подобных малоизученных вопросов является такой аспект организации судебных исполнителей как содержательная сторона процедуры поступления на службу в первое время после установления советской власти. Примечательность заданных хронологических рамок объясняется тем, что они характеризуются не только тотальной сменой государственно-политического режима и ликвидацией всего царского государственного аппарата, но и отсутствием четко выраженной стратегии развития судебно-исполнительных органов.

Ключевые слова: Юриспруденция, суд, исполнитель, губерния, уезд, бюро, юстиция, комитет, совет, власть

Известные октябрьские события 1917 г. повлекли за собой возникновение ряда процессов, следствием которых в свою очередь стало свержение царского режима и упразднение всей ранее существовавшей системы государственных органов. Не были исключением и судебные органы, и органически связанные с ними органы судебного исполнения. Если ход построения судебной системы хотя бы фрагментарно опирался на предшествующий исторический опыт, то картина в области принудительного исполнения была противоположной. Не определив концепции развития судебно-исполнительных органов, советская власть тем самым создала правовой вакуум, который просуществовала вплоть до проведения судебной реформы 1922 г. Но, несмотря на все обстоятельства, необходимо было наличие специальных органов, которые стали бы надежной опорой судебной системы страны. Таковыми стали судебные исполнители, которые фактически были передовыми субъектами, исполнявшими решения судебных учреждений.

Судебные исполнители состояли на службе при особых коллективных органах – Уездных бюро юстиции и входили в их личный состав¹. Бюро юстиции представляли

собой совещания народных судей, которые осуществляли и координировали работу всех органов юстиции на территории соответствующего уезда. На них возлагались обязанности по наблюдению за деятельностью органов юстиции в соответствующем уезде и проведению совещаний в губернском отделе юстиции. Осуществляли они и карательные меры в случае обнаружения преступных действий в уездных органах юстиции, организовывали выездные сессии народного суда и давали заключения по возникавшим юридическим вопросам². Стоит отметить, что Уездные бюро юстиции не являлись органами прямого контроля за деятельностью судебных исполнителей. За редким исключением в случае грубого нарушения правил и условий службы бюро юстиции могло лишь временно отстранить судебного исполнителя от исполнения своих обязанностей. О таких действиях ответственный комиссар юстиции незамедлительно сообщал в Губернский Совет народных судей³.

Нередки были случаи, когда судебные исполнители, являясь служащими Уездных бюро юстиции, одновремен-

¹ Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. Р492. ОП. 1. Д. 6. Л. 24.

² Государственный архив Белгородской области (далее – ГАБО). Ф. Р404. ОП. 1. Д. 22. Л. 12.

³ Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р160. ОП. 1. Д. 62. Л. 5.

но входили в штаты народных судов. Например, исполнитель судебных решений по Белгородскому уезду Курской губернии Кугот С.Л. значился в Уездном бюро юстиции и входил в штат народного суда. Об этом свидетельствуют следующие документы. В требовательной ведомости на выдачу содержания личному составу народного суда и следственной комиссии за ноябрь 1920 г. в п. 49 был зарегистрирован Кугот С.Л. с пометкой в графе «должность» – исполнитель судебных решений⁴. За тот же год в требовательной ведомости на выдачу личному составу Уездного бюро юстиции содержания в п. 50 значился Кугот С.Л. с пометкой в графе «должность» – исполнитель судебных решений⁵. Но подобная ситуация «двойного» учета судебных исполнителей при разных органах юстиции была оперативно устранена и судебные исполнители учреждались исключительно при Уездных бюро юстиции⁶.

Судебная практика того времени показывает, что, как правило, в одном уезде на службе состоял один судебный исполнитель⁷. В необходимых случаях, а именно при невозможности осуществления исполнения одним судебным исполнителем количества дел по соответствующему судебно-исполнительному участку, по ходатайству Уездного бюро юстиции перед Губернским отделом юстиции могла быть учреждена вторая должность судебного исполнителя. Реализация данной меры ставилась в прямую зависимость от возможностей местного бюджета⁸. Довольно распространены были случаи, когда после учреждения второй должности судебного исполнителя возможность выплаты вознаграждения за его деятельность отсутствовала вследствие дефицита бюджетных средств. В этом случае уездное бюро юстиции ходатайствовало перед Губернским отделом юстиции об открытии кредита для выплаты вознаграждения второму судебному исполнителю уезда⁹.

В то время на общегосударственном уровне никаких требований к потенциальным кандидатам на должность судебного исполнителя закреплено не было. Вследствие чего, на практике стали складываться свои неформальные требования к кандидатуре судебного исполнителя.

Кто же мог быть судебным исполнителем, и каков был порядок поступления на службу в тех непростых государственно-политических условиях?

Процедура поступления на службу в качестве судебного исполнителя инициировалась лицом, изъявившим желания получить соответствующую работу. Для зачис-

ления на должность судебного исполнителя претендент должен был подать заявление на имя комиссара юстиции конкретного уезда. Заявление состояло из двух частей. В первой части излагалось само волеизъявление лица быть зачисленным на должность судебного исполнителя. Вторая часть представляла собой анкетные данные¹⁰. Претендент должен был ответить на ряд вопросов: Ф.И.О., дата рождения, пол, семейное положение, образование, военная служба, предыдущее место работы, должность, текущее место работы, особые навыки¹¹. Анкеты судебных исполнителей составлялись в нескольких экземплярах. В течение двух дней со дня их утверждения на должность один экземпляр анкеты представлялся в соответствующее территориальное подразделение комиссариата юстиции, а второй экземпляр приобщался к личному делу¹². За умышленное не заполнение анкеты или за сообщение ложных анкетных сведений виновное лицо подлежало уголовной ответственности¹³.

Немаловажным условием поступления на службу было отношение кандидата к советской власти и его трудовые отношения при царском режиме. Так, Валуйским Уездным исполнительным комитетом Курской губернии гражданину Неженцеву А.В. было отказано в назначении на должность судебного исполнителя ввиду того, что он «при старом строе занимал должность судебного пристава и одобрительно относился к политике царского режима»¹⁴. Подобные примеры связаны с тем, что советская власть не признавала ранее существовавшие традиции и устои «царского» государства и критически смотрела на государственно-политические и социально-экономические достижения дореволюционного периода. Отношение самого претендента к советской власти и его прежний трудовой статус выявлялись путем проведения собеседования. Однако, невзирая на условия острого кадрового дефицита, все же имели место случаи назначения судебными исполнителями лиц, работавших судебными приставами при царской власти¹⁵. К примеру, из 15 судебных исполнителей Курской губернии 3 работали судебными приставами царского периода в Курском окружном суде в течение 3 (2 чел.) и 2,5 (1 чел.) лет соответственно¹⁶. Такие действия представляются вполне рациональными, т.к. эти лица уже обладали необходимыми познаниями в сфере исполнительного производства, и государству

⁴ ГАБО. Ф. Р404. ОП. 1. Д. 27. Л. 11.

⁵ Там же. Л. 52.

⁶ ГАКО. Ф. Р451. ОП. 1-Л. Д. 6. Л. 20, 29.

⁷ Там же; ГАБО. Ф. Р410. ОП. 1. Д. 4. Л. 8.

⁸ ГАКО. Ф. Р451. ОП. 1. Д. 17. Л. 7.

⁹ Там же. Л. 8.

¹⁰ ГАБО. Ф. Р407. ОП. 1. Д. 7. Л. 49.

¹¹ Графа заполнялась претендентом в случае владения, например, иностранным языком.

¹² ГАБО. Ф. Р424. ОП. 2. Д. 5. Л. 38.

¹³ ГАКО. Ф. Р451. ОП. 1-Л. Д. 57. Л. 3.

¹⁴ Там же. Л. 49-50; ГАКО. Ф. Р451. ОП. 1-Л. Д. 57. Л. 3, 15.

¹⁵ ГАКО. Ф. Р451. ОП. 1-Л. Д. 57. Л. 3, 15.

¹⁶ ГАКО. Ф. Р62. ОП. 1. Д. 624. Л. 41-44, 49-51, 60, 62, 70.

не требовалось производить дополнительные расходы на их обучение. В дополнение к этому в силу характера своей работы они хорошо были знакомы с территорией, на которой проходили службу и знали местное население и его особенности.

В случае правильного заполнения заявления и положительных результатов собеседования, комиссар Уездного бюро юстиции ставил на заявлении отметку «в зачислении на должность не возражаю». Следующим шагом было составление акта, который именовался «отношением» Уездного бюро юстиции. «Отношение» представляло собой документ, в котором излагалось содержание самого заявления. Как и на заявлении, на «отношении» комиссаром делалась отметка «в зачислении на должность не возражаю». Если комиссар возражал в зачислении претендента на должность по каким-либо мотивам, то дальнейшее движение дела было невозможным. Вероятность обжалования решения комиссара сводилась к минимуму.

Для последующего утверждения «отношение» направлялось в Уездный исполнительный комитет¹⁷. Именно органам исполнительной власти принадлежало решающее слово в вопросе одобрения кандидатуры потенциального претендента на должность судебного исполнителя. Уездный исполнительный комитет после поступления «отношения» назначал дату и время заседания для рассмотрения вопроса об утверждении кандидатуры испытуемого на соответствующую должность. В заседании принимали участие секретарь, председатель уездного исполнительного комитета и иные лица. Под иными лицами в конкретном случае следует понимать компетентных лиц, специально привлекавшихся с целью оценки правовых навыков кандидата. При возникновении спорных вопросов в некоторых случаях присутствовал комиссар Уездного бюро юстиции, который мог давать пояснения по существу дела. Весь процесс проходил с обязательным составлением протокола заседания уездного исполнительного комитета. При любом исходе дела выписку с мотивировочной и результативными частями направляли обратно в уездное бюро юстиции. Возможности обжалования у заинтересованной стороны решения исполнительного комитета не было.

Непосредственно определение на службу судебного исполнителя или увольнение с таковой входило в исключительную компетенцию Губернского Совета народных судей, который в случае принятия решения о назначении издавал соответствующее распоряжение и приказ¹⁸. Данные акты или их копии направлялись в Уездное бюро юстиции и в Уездный исполнительный комитет. После издания приказа о назначении, судебному исполнителю выдавались все необходимые документы, а

именно: удостоверение, бланки отчетности, настольные реестры и т.д. Главным документом было, конечно же, само удостоверение судебного исполнителя, которое не только подтверждало его правомочия, но и было гарантией оказания ему содействия со стороны иных органов государственной власти и должностных лиц. Удостоверение судебного исполнителя представляло собой документ, на левой стороне которого указывались его Ф.И.О., год рождения, занимаемая должность, губерния, уезд, а на правой стороне содержалось предписание в виде памятки, согласно которой все государственные органы и учреждения по первому требованию судебного исполнителя должны оказывать ему любую необходимую помощь¹⁹. К примеру, удостоверение судебного исполнителя Курского уезда Ефремова О.П. содержало следующее предписание: «Ефремов О.П. действительно является судебным исполнителем и приводит в исполнение решения Курского окружного народного суда. Ему должно оказываться любое содействие государственными органами и иными учреждениями и лицами. В случае неповиновения виновные будут отвечать по всей строгости закона перед Курским губернским революционным трибуналом»²⁰.

Как показывает комплексный анализ дел за 1918-1919 гг. возрастной ценз для судебных исполнителей составлял не менее 35 лет²¹. Данное обстоятельство неразрывно было связано с цензом образовательным. При зачислении на должность предпочтения отдавались лицам, получившим высшее образование и имевшим стаж работы в органах юстиции советского времени. Например, в анкете судебного исполнителя народного суда Валуйского уезда Рябинина П.А. содержатся данные, о том, что он закончил высшее учебное заведение и в течение одного года служил помощником народного нотариуса²². В заявлении Петрова В.А. указывается о наличии высшего образования и стажа работы в Петроградском народном суде в течение восьми месяцев²³. В составленных в ходе поступления на должность «отношениях» на указанных лиц за подписью комиссара юстиции Валуйского уезда говорилось следующие «оценивая знания и навыки гражданина Рябинина П.А. ... по указанным мотивам, на мой взгляд, он имеет значительное превосходство перед другими кандидатами и в полной мере способен работать судебным исполнителем...»²⁴. Аналогичный вывод содержался и

¹⁷ ГАВО. Ф. И220. ОП. 1. Д. 1. Л. 10.

¹⁸ ГАВО. Ф. Р2. ОП. 1. Д. 12. Л. 12-17.

¹⁹ ГАКО. Ф. Р160. ОП. 1-Л. Д. 5. Л. 85, 249.

²⁰ Там же.

²¹ ГАБО. Ф. Р407. ОП. 1. Д. 7, 21, 22, 23, 24.

²² ГАБО. Ф. Р407. ОП. 1. Д. 21. Л. 4, 35.

²³ ГАБО. Ф. Р407. ОП. 1. Д. 7. Л. 64.

²⁴ Там же. Л. 66.

во втором «отношении»²⁵. Таким образом, юридический стаж и наличие образования в совокупности представляли собой весомое преимущество, которое положительным образом сказывалось на отношении должностных лиц к соответствующим кандидатам.

Подводя краткий итог вышесказанному, можно отметить следующее. Как видим, процесс поступления на должность судебного исполнителя носил многосоставной характер. Сложность и продолжительность инстанционного порядка рассмотрения и утверждения кандидатур на должности судебных исполнителей вполне отражали всю специфику внутривластных отношений в государстве советов. С одной стороны это – ярко выраженный, доминирующий характер участия исполнительных органов власти практически во всех сферах жизнедеятельности общества и государства, с другой – системная несогласованность судебных учреждений и органов юстиции, что порождало подобного рода «удлиненные и затянутые» процедуры (в данном контексте подразумевается процедура поступления на должность судебного исполнителя).

Советское руководство хотело видеть в лице судебных исполнителей надежную опору социалистического правосудия, которая не только разделяла бы их взгляды и убеждения, но и укрепляла бы политическую линию власти посредством принудительного исполнения. Такое положение вещей было неотъемлемым атрибутом того времени в части построения социализма, что нашло свое отражение во всех институтах государственной власти, в т.ч. и институте судебного исполнения.

Библиография:

1. ГАВО. Ф. Р492. ОП. 1. Д. 6. Л. 24.
2. ГАБО. Ф. Р404. ОП. 1. Д. 22. Л. 12.
3. ГАКО. Ф. Р160. ОП. 1. Д. 62. Л. 5.
4. ГАБО. Ф. Р404. ОП. 1. Д. 27. Л. 11.
5. ГАБО. Ф. Р404. ОП. 1. Д. 27. Л. 52.
6. ГАКО. Ф. Р451. ОП. 1-Л. Д. 6. Л. 20, 29.
7. ГАВО. Ф. Р410. ОП. 1. Д. 4. Л. 8.
8. ГАКО. Ф. Р451. ОП. 1. Д. 17. Л. 7.
9. ГАКО. Ф. Р451. ОП. 1. Д. 17. Л. 8.
10. ГАБО. Ф. Р407. ОП. 1. Д. 7. Л. 49.
11. ГАБО. Ф. Р424. ОП. 2. Д. 5. Л. 38.

12. ГАКО. Ф. Р451. ОП. 1-Л. Д. 57. Л. 3.
13. ГАКО. Ф. Р451. ОП. 1-Л. Д. 57. Л. 49-50; ГАКО. Ф. Р451. ОП. 1-Л. Д. 57. Л. 3, 15.
14. ГАКО. Ф. Р451. ОП. 1-Л. Д. 57. Л. 3, 15.
15. ГАКО. Ф. Р62. ОП. 1. Д. 624. Л. 41-44, 49-51, 60, 62, 70.
16. ГАВО.Ф. И220. ОП. 1. Д. 1. Л. 10.
17. ГАВО. Ф. Р2. ОП. 1. Д. 12. Л. 12-17.
18. ГАКО. Ф. Р160. ОП. 1-Л. Д. 5. Л. 85, 249.
19. ГАКО. Ф. Р160. ОП. 1-Л. Д. 5. Л. 85, 249.
20. ГАБО. Ф. Р407. ОП. 1. Д. 7, 21, 22, 23, 24.
21. ГАБО. Ф. Р407. ОП. 1. Д. 21. Л. 4, 35.
22. ГАБО. Ф. Р407. ОП. 1. Д. 7. Л. 64.
23. ГАБО. Ф. Р407. ОП. 1. Д. 7. Л. 66.
24. ГАБО. Ф. Р407. ОП. 1. Д. 7. Л. 67.

References (transliteration):

1. GAVO. F. R492. OP. 1. D. 6. L. 24.
2. GABO. F. R404. OP. 1. D. 22. L. 12.
3. GAKO. F. R160. OP. 1. D. 62. L. 5.
4. GABO. F. R404. OP. 1. D. 27. L. 11.
5. GABO. F. R404. OP. 1. D. 27. L. 52.
6. GAKO. F. R451. OP. 1-L. D. 6. L. 20, 29.
7. GAVO. F. R410. OP. 1. D. 4. L. 8.
8. GAKO. F. R451. OP. 1. D. 17. L. 7.
9. GAKO. F. R451. OP. 1. D. 17. L. 8.
10. GABO. F. R407. OP. 1. D. 7. L. 49.
11. GABO. F. R424. OP. 2. D. 5. L. 38.
12. GAKO. F. R451. OP. 1-L. D. 57. L. 3.
13. GAKO. F. R451. OP. 1-L. D. 57. L. 49-50; GAKO. F. R451. OP. 1-L. D. 57. L. 3, 15.
14. GAKO. F. R451. OP. 1-L. D. 57. L. 3, 15.
15. GAKO. F. R62. OP. 1. D. 624. L. 41-44, 49-51, 60, 62, 70.
16. GAVO.F. I220. OP. 1. D. 1. L. 10.
17. GAVO. F. R2. OP. 1. D. 12. L. 12-17.
18. GAKO. F. R160. OP. 1-L. D. 5. L. 85, 249.
19. GAKO. F. R160. OP. 1-L. D. 5. L. 85, 249.
20. GABO. F. R407. OP. 1. D. 7, 21, 22, 23, 24.
21. GABO. F. R407. OP. 1. D. 21. L. 4, 35.
22. GABO. F. R407. OP. 1. D. 7. L. 64.
23. GABO. F. R407. OP. 1. D. 7. L. 66.
24. GABO. F. R407. OP. 1. D. 7. L. 67.

²⁵ Там же. Л. 67.